

Восстановление не было проблемой сейчас - это когда я смогу выйти и увидаться с Шисуи. Я до сих пор не знаю, что с ним случилось, или что с ним случится. Я знал, что он всё ещё был в сознании, когда Шисуи говорил о возрождённом дерьме, которое я всё ещё пытаюсь выяснить, кто на Земле стоит за этой информацией, так что он определённо будет в опасности, держа эту информацию в руках, даже если он отмахивается от неё как от абсурдной истории.

Что подумают люди, если услышат о моей истории из другого мира? Люди могут подумать, что мне не принадлежит, никогда не будет принадлежать в этом мире.

О, если бы у меня не было здравого смысла в глубине души, и если бы он на самом деле не был Шисуи, я бы не возражал против его смерти. Но дело в том, что он умирает. Я не идиотка, чтобы позволить очень важному человеку умереть только из-за меня. Я вздохнула. Я действительно ненавижу больницы. Я заточен в маленьком месте и не имею свободы, пока не поправлюсь. Я хочу увидеть проклятую ворону прямо сейчас.

Прошла почти неделя.

Дверь открылась, когда я прислонился к жесткой больничной подушке, отвлекая внимание и мысли от головы на время. Меня встретил тревожный взгляд беловолосой женщины, Каа-сан. Она тепло улыбнулась, принесла букет цветов к прикроватной тумбочке у окна. "От Ино". Она просто сказала, заняв место рядом с кроватью, я кивнул.

Она улыбнулась, положив руку на губы, выпустив мягкую хихиканье: "Ты прямо как Каши-кун, понимаешь? Он ненавидит - нет, презирает больницы." Она, кажется, вспоминает стоящие воспоминания, улыбаясь, когда делится ими со мной. "Он ненавидит медицинский запах... то, как персонал запирает его в комнате..." Она отстала, ее коричневый сероватый взгляд падал на мою. "Ты не говоришь ни слова, но твои глаза говорят мне все до единого". Ты же мой сын, в конце концов."

Мои глаза расширились на ее слова, слезы жили на краю глаз. Точно. Я ее сын. Я родился - нет, переродился здесь не просто так. Может быть. Мои слова остались невысказанными, но моя благодарность дошла до нее, увидев, что она положила свою руку на мою.

"Я знаю, как сильно ты хотел увидеть Карасу, нет, Шисуи-кун..." Я воспринял ее слова, мигая слезами на глазах. "Я... он... он в порядке". Она улыбнулась, глядя на букет цветов, который она мне принесла: "Самое первое, что он хотел знать, когда проснулся, было твое состояние... хотя его состояние скорее хуже твоего". Она начала раскладывать цветы в белую вазу, заливая в нее воду. "Я горжусь вами обоими. Он рассказал мне, как ты храбро сражался, как его капитан, твой дядя." Она хихикала, вздыхала, оставляя губы.

Какаши? О, да... где он? Я никогда не видела его с тех пор, как проснулась. "Где он? Дядя Какаши, я имею в виду..." Мне нужно поблагодарить его.

"Он с Шисуи-куном... этому ребёнку нужна была ругань из-за его безрассудства". Конечно, это касается и тебя". Клянусь, я только что видел улыбку на её лице.

Каа-сан, какого черта?

Я улыбнулся, "Р-раз-Райт"...

Каа-сан вдруг стал страшным. В моей семье полно садистов или как? Сначала была Какаши, теперь моя мать. Следующее, что я увижу, это то, что мой отец один из них... и я не хочу, чтобы это стало реальностью. Блядь, моя семья - кучка страшных людей, хотя их внешность действительно может быть обманчива. Скоро я не пойму, что я тоже стал одним из них.

Или просто потому, что она - Хатак? Я вижу тут расплывчатый рисунок.

"Это может подождать." Каа-сан улыбнулась, встала и положила руку на выпуклый живот: "Я знаю, ты жаждешь увидеть поспешную ворону". Она протянула руку: "Пошли".

Я более чем счастлив слышать, как она говорит это - ну, счастливее, что я увернулся от пули, так же известной как ругань господина Каа-сан. Я тут же встал, игнорируя брошенную левую руку, прежде чем побежал рядом с Клэри и взял ее за руку правой. Она помогла мне и привела меня к тому месту, где была ворона.

По дороге нас встретили улыбки и волны. Может быть, это был просто способ их уважения (потому что японцы самые лучшие), но их глаза определённо смотрели вверх на господина Каа. Я взглянул на неё, когда она улыбнулась людям.

"Кто такой господин Каа? Я подумал. Её улыбка страшнее, чем у Уноханы из "Отбеливателя", когда ты доберёшься до её плохой стороны, на которую я сейчас нависаю тонкой нитью. Я не хочу, чтобы эта нить сломалась... С этого момента я должен быть осторожен, если не хочу, чтобы это случилось.

"А вот и мы". Голос Каа-сан заставил меня посмотреть на неё, понимая, что мы уже добрались до комнаты, в которой отдыхает ворона. "Хотя, мне нужно уйти на минутку, хорошо? Твой тусан заедет за тобой позже". Она улыбнулась, похлопала меня по голове перед тем, как постучать. "Каши-кун, Ори-кун здесь. Я оставляю его тебе." Она улыбнулась, прежде чем отвернуться и оставить меня в коридоре, пропустив в свой тон неразговорчивые слова: "Никогда больше не позволяй этому повториться".

"Ками... Низан страшный..." Какаши открыл дверь, выпустив дыхание, которое он, кажется, держал в руках. "Потом" он вздохнул, позвал меня с улыбкой в глазах, "входите".

Меня встретила волна молодого человека, лежащего на больничной койке. Свет позади него засиял, приглашая меня подойти к нему и погрузиться в объятия. Я слишком рад, что он в безопасности, что я переехал, не задумываясь, а теперь обнимаю его своей единственной рабочей рукой. Из моих глаз вырывались слезы, но я держала лицо, зарытое в его грудь.

Ах~... жалкая я. Ты можешь в это поверить? А, что, теперь мысленно 32-летняя девочка плачет над кем-то? Ну, в конце концов, я в теле четырёхлетнего... может быть, это также влияет на мой разум.

"Теперь я завидую". Я слышал, как пугало бормотало под его дыханием, скрещивая руки. "Мой собственный племянник не обнимает меня так, и он любит кого-то больше, чем меня?" О, королева драмы.

Я понюхал и подтянул себя, встретив теплый взгляд, исходящий от Шисуи. Потом я взглянула на своего драматического дядюшку: "Заткнись..." Я намазался (намазался? Серьезно? Мне отвратительно...), вяло вытирая слезы со своих красноватых щек.

"Ува-я на самом деле не думала, что ты будешь плакать...!" Какаши подошел к нам обоим, взял носовой платок из карманов и использовал его, чтобы вытереть мои слезы. Затем он улыбнулся: "Я знаю, ты просто волнуешься, но, - слегка ударил Шисуи по плечу, - этот молодой человек сильнее, чем ты думаешь, я прав, Шисуи-кун?"

"Итте..." Молодой человек отмахнул руку чучела, "Это больно, капитан..." Потом он вздохнул, взъерошив мои серебряные волосы, "Точно. Меня не зря называли Сюншэн-но Сисуй, маленький Орай".

Я смотрел вниз, когда моё маленькое тело сидело у него на коленях, всё ещё чувствуя себя немного виноватым, потому что он пострадал из-за меня. Его палец прикоснулся к моему подбородку и заставил меня посмотреть вверх. Затем он щелкнул пальцами по моему лбу, что было только больно. "Оу" я прикрыла лоб своей неповрежденной рукой.

"Да ладно тебе, - улыбнулся он, закрыв глаза и наклонив голову в сторону, - такого в следующий раз не случится, ясно?" Я обещаю это." Затем он усмехнулся, положив руку мне на правое плечо, "Честно говоря, ты прямо как мой младший брат дома". Он открыл глаза, его зрачки блестели в развлечениях, "Вы оба крошечные, но у обоих хватает смелости сражаться."

Младший брат? Я бы не назвал Итачи маленьким...

"Ты в основном напоминаешь мне его". Он закончил, снова взъерошив мои волосы, теперь в полный бардак. "Ты не будешь возражать, если я буду называть тебя своим маленьким братишкой, да?"

О, пожалуйста... "Нет! Вовсе нет." Я заставил улыбнуться мои дрожащие губы: "Шисуи-нийсан!"

Он не знает почему, но это было довольно воодушевляюще знать, что с маленьким серебристо-

волосым малышом все в порядке. Шисуи все еще очень любит Ориона, наверное, из-за того, что молодой парень напоминает ему кого-то, и что-то очень важное: Итачи, и что нет такой проблемы, которую нельзя было бы решить настойчивостью.

Черт, Орион наконец-то закончил джутсу, над которой он работал тогда и там. Он помнит, как маленький ребёнок постоянно падал с небес (буквально) только потому, что он продолжал эту "теневого шаг", которую он пытался довести до совершенства с тех пор, как он был с ним.

Парень спрашивал совета у него, и Шисуи очень рад, что он помог. Ребенок, возможно, действительно почерпнул какую-то идею из тех образов, которые он видел после боя - он стал настолько быстрым, что даже хозяин Сюн-шина его даже не видел. Орион буквально объединил Сюншина и его собственный "Теневой Шаг" в один ход. Как? Шисуи не знает, но он знает, что Орион очень быстро учится.

Если это никого не удивит, Шисуи ударит себя по лицу. Seriously? Четырёхлетний сквайр уже создал эффективную джуцу в одиночку? Это более чем впечатляет, чем четырехлетний Шисуи в своё время. Если бы он сейчас не сидел в больничной палате, он бы вытащил ребенка на вершину горы Хокагэ, подарил бы его всем и объявил бы настоящим гением в своем поколении.

Определенно не ссылаясь на что-то.

Определенно.

Но, вспоминая белого человека в маске, который напал на них... его слова... они правдивы? Орион, пришедший из другого мира через процесс перерождения? Конечно, поначалу в это было довольно трудно поверить, но учитывая, как ребёнок мог понять всё очень быстро, а иногда, как будто он ждёт их, это очень возможно.

Конечно, причина может быть в крови Ориона - кровь Нары и Хатаке, крови гениев, но это дерьмо вполне может сложиться, если бы Орион приехал из другого мира, зная будущее этого мира - если именно это человек имел в виду со своими словами к ребёнку.

["Тело ребенка, но разум взрослого..."] Человек в маске указал. Орион не отреагировал и вместо этого поднял свой кунай. "Конечно, никто не заподозрит, что... ты родился... нет." Он сделал паузу, глядя на парня с возбужденным взглядом через его белую маску.

Шисуи сузил глаза, активировав свой Шаринган.

"В конце концов, ты все-таки возродился как Нара".

Сисуй быстро посмотрел в ответ на ребёнка, застыв, и его красные глаза застряли на золотом левом глазу Ориона. Как будто ребёнок был осторожен - олень, застрявший в фарах на шоссе, так же, как и Шисуи. Его разбуженный Шаринган не мог сравниться с ледяным взглядом

золотого глаза ребенка.

Что за...

"Интересно, каково это - знать, что случилось в прошлом вашего мира... и знать, что случится в будущем этого мира..." Человек в маске улыбнулся Ориону, когда Шисуи пытался поднять себя. "Ну, как бы безумно я не звучал," мужчина начал размахивать руками, как будто рассказывая сказку ребёнку, "Я могу действительно поверить ему, что... вы оба пришли из другого мира." Он обманывал, качал головой.

Шисуи сузил глаза, отбиваясь от скользящего сознания.]

О, да. А вот и этот золотой глаз. Какаси обсуждал его с Шисуи, но о его существовании в мире шиноби точно нет никаких известных записей. Боже. Ребенок полон сюрпризов. Здравый смысл в том, что им нужно пока держать этот глаз в секрете. Даже владелец глаза выглядит так, будто он ничего не знает об этом и ни слова не сказал.

Пока что они решили не беспокоить Ориона, так как и Шисую, и упомянутому ребенку сначала нужно выздороветь. Ну, Какаси взял на себя задачу просверлить вопросы племяннику, как только они выйдут из бесплодной больницы.

Тьфу. Сильный клинический запах плюс сильное обоняние Какаси плохо смешивается. "Я выйду на минутку, Шисуи-кун." Он помахал, молодой человек кивнул.

Затем стук заставил их обоих посмотреть в дверь, любопытно посмотрев на нее, прежде чем проглотить знакомый тон, тихо пригрозив им входом в дверь: "Каси-кун, Ори-кун здесь". Я оставляю его тебе".

Двое мужчин в комнате смотрели друг на друга, вспотев вниз по лбу. "Ками... Низан страшный..." Какаси открыл дверь, выпустив дыхание, которое он, кажется, держал в руках. "Потом" он вздохнул, пригласив Ориона войти с улыбкой в глазах, "входите".

Они ожидали, что мальчик будет молчать, но когда Орион пробежал мимо Какаси и прыгнул на Шисуи, тот действительно снял их с охраны. Они не ожидали, что он заплачет. Серьезно. Орион плакал. Никогда в жизни они не думали, что увидят это. Конечно, однажды Какаси видел, как плачет его племянник, но именно тогда родился Орион, и это не считается!

Ну, он ведь ещё ребёнок, не так ли? Шисуи улыбнулся, натирая рукой мальчика спину. Забавно, что каким бы сильным и храбрым не было ваше лицо, вы все равно человек, который имеет право плакать, показывать и передавать свои эмоции другим.

На долю секунды он сузил глаза, вспоминая, как Итачи поместил такое храброе лицо, но он не может выдержать, чтобы показать свои эмоции. Глядя вниз на Ориона, он надеется, что когда-

нибудь, так или иначе, ребенок будет иметь власть, чтобы изменить ум Итачи.

И Орион, и Итачи стали для него драгоценными сверхурочными, хотя неделю назад он только что открыл молодому Хатаке-Нара, кто он такой. Так как у него были такие повышенные чувства, он подхватил, что юноша, возможно, уже знал, кто находится за маской ворона, после нескольких дней пребывания с ним, так что это не так уж и важно. Ну, если бы не его капитан, приказавший ему рано или поздно постоянно держать маску наготове, рано или поздно он мог бы просто снять маску из ворона навсегда.

Видя, что Орион уже видел, кто он такой, маска может быть немного бесполезна вокруг него. Конечно, он мог бы использовать свой Шаринган Манэгё, чтобы приказать ему забыть его, но он не посмел бы так поступить с молодым Орионом.

"Я знаю, ты просто волнуешься, но, - слегка ударив Сисуи по плечу, Какаси вырвал его из мыслей, - этот молодой человек здесь сильнее, чем ты думаешь, правда ли я, Сисуи-кун?"

"Итте..." Молодой человек отмахнул руку чучела, "Это больно, капитан..." Затем он вздохнул, взъерошив серебряные волосы Ориона, "Точно". Меня зря не зря называли Сюншэн-но Сисуй, маленький Ори".

Подняв руку, Шисуи щелкнул пальцем по лбу мальчика, улыбаясь ему. Конечно, у него была эта штука для детей (конечно, в хорошем смысле этого слова), но Орион - исключение. Есть что-то холодное, но теплое, что заставляет хотеть быть рядом с ребенком.

Нет, это не та солнечная, заряжающая энергией штука, которая окружает ребенка, у Ориона никогда такого не было.

Нет, это не слишком ошеломляюще, как то, что есть у других детей, таким образом, истощая энергию, которой у Ориона никогда не было.

Что бы ни было у Ориона, это совершенство - это то, что создает то, кто он есть. Неважно, правда ли то, что сказал человек в маске, что Орион пришел из другого мира, но Шисуи очень уверен, что его любовь к ребенку не ослабеет. Он может почувствовать нечто очень похожее в ребенке, и это то, что заставляет его обожать его.

Сисуй был в таком же восторге, когда ребенок принял его как старшего брата. Он не может дожидаться, чтобы показать его маленьким Итачи и Суке-куну. Ха, он только что вспомнил способ дразнить Ориона, используя младшего брата Итачи.

Он озорно хихикал, приложив палец к губам. Впоследствии Орион выглядел бледным, зная, что у вороны на уме что-то плохое. Затем глаза Шисуи поймали что-то через окна, заставляя его только двигать глазами, чтобы увидеть, что бы это ни было. Но он опоздал на секунду, и был уверен, что кто-то стоит на деревьях напротив парка, который находится рядом с больницей.

Это было странно, но он мог отчетливо вспомнить человека на том дереве - ребенка. Темноволосый ребенок, пристально смотрящий на их общее направление, тем более на Ориона, с его золотым глазом, просачивающимся сквозь густые волосы.

"Что за...

Говоря об Орионе, Шисуи очень уверен, что у ребенка еще нет братьев и сестер. Но почему этот ребёнок только что подарил Хатаке-Нара те же самые ощущения?

Жутко.

Уэлп. Он только что проснулся после почти недельного сна, так что он уверен, что его разум все еще повсюду.

<http://tl.rulate.ru/book/24919/828282>